

С каждым шагом приближения его образ всё больше совпадал с воспоминанием о ком-то.

Кажется, подобное уже случалось прежде.

В часовне того детского дома.

Свет в час заката был подобен медленно наступающему приливу, а тот человек сидел в клубящейся золотой пыли, и даже старый, потрёпанный пианино под его пальцами изливало нежную и прекрасную мелодию.

Юноша остановился перед ним, его облик стал чётким и ясным, глубоко и ярко отпечатавшись в его поле зрения.

Без каких-либо предупреждений, не испросив его согласия, тот просто взял его за руку.

Крепко сжал.

Пальцы Янь Жунцю дрогнули и попытались вырваться из тёплой ладони Хэ Чжу, но в итоге покорно позволили себя удержать.

Раз нужно выразить благодарность, то, наверное, так тоже нормально... да?

Они вместе поклонились залу.

Аплодисменты стали ещё горячее, долго не затихая.

Среди этого приливного гула аплодисментов несколько человек из Инли Энтертейнмент стояли бледные, переглядываясь, ошеломлённые и не в силах вымолвить ни слова. Им и в страшном сне не могло присниться, что в итоге они не только не сорвали всё мероприятие, но и помогли противоположной стороне — только что исполненный дуэт заставлял и самих хлопать, а кульминационный эффект оказался в сотни раз лучше запланированного. Завтра акции клана Янь, стоит только открыться торгам, вероятно, взлетят как обезумевшие собаки.

Янь Жунцю, он что, не человек?!

В микроблоге видео этого выступления уже набрало 100 000 репостов, в комментариях кипит жарче, чем в Новый год.

— Цзю Бао, вечный бог!

— Скрипач Янь — это же прямо ожившая фраза «цветы похожи на людей», да? Тат

— Ааааа, тот парень в чёрном костюме со спины такой высокий, красивый и альфа-самец, почему же у него такое заурядное лицо!

— Ответ: серьёзно? Здесь тоже нашлись те, кто трещит о внешности?

— Ответ: но, если честно, эти толстые чёрные очки действительно разочаровывают...

— Ответ: я, как опытный ценитель красоты, заявляю: закрой его очки, и перед тобой откроется новый мир.

— Мне не кажется? Почему фортепиано и скрипка в их исполнении звучат так... похабно?

— Ответ: тебе не кажется.

— Ответ: я, слушая тот отрывок, уже могу нафантазировать сто тысяч слов, хи-хи.

— Ответ: держи ручку, быстрее!

— Чувствую, у Цзю Бао и того парня за пианино тоже большая химия. Я, девушка, мечтающая о воссоединении, изменяю своим принципам на десять секунд...

— Ответ: тоже девушка, мечтающая о воссоединении, по секрету скажу, я тоже это чувствую орз

— Ответ: и он такой альфа-самец, феромоны прямо через экран пробиваются. Прикрываю лицо

— Ответ: вы там все, криводушные шипперы, откуда взялись? Цзю Бао может принадлежать только семье Хэ, спасибо.

На месте событий Хэ Чжу прикрывал Янь Жунцю, пробираясь сквозь толпу хлынувших журналистов обратно в VIP-комнату за кулисами.

Всю дорогу Янь Жунцю оставался бодрым, постоянно улыбаясь в ответ на все вопросы, время от времени принимая идеальные позы для фотографий репортёров. Хотя только что исполненная классическая музыка отняла много сил, да и после целого дня мероприятий он не отдыхал и полуминуты.

Хэ Чжу чувствовал, что в этом человеке всегда скрывается какая-то сила.

Это сложно описать ощущение: глядя на Янь Жунцю, он казался белым хрупким фарфором или тающим от света и тепла снегом, но в большинстве случаев он был таким сильным — сильным и упрямым, почти до жёсткости.

Нравился ему такой Янь Жунцю, но не хотелось, чтобы ему нравился такой Янь Жунцю.

У него самого когда-то был тот, на кого можно было беззаботно дурачиться и безоговорочно полагаться, но у Янь Жунцю, кажется, не было.

Как одинокая, никак не желающая смягчаться колючка.

Глядя на это, в сердце становилось больно.

Открыв дверь, они увидели, что VIP-комната пуста.

Не так, как тайно надеялся Янь Жунцю.

Янь Мин и Вэнь Линсинь, должно быть, уже давно уехали, возможно, они покинули мероприятие на середине.

И какая причина им оставаться?

Янь Жунцю снял с вешалки длинное пальто и накинул на себя.

— Всю работу по завершению уже поручили?

Хэ Чжу кивнул.

— Тогда поедem назад.

Вообще, Янь Жунцю хотел ещё что-то сказать, вроде «спасибо тебе», «ты устал» и тому подобное, но усталость, нахлынувшая из глубины тела, словно огромный холодный поток, плотно обволокла его.

Хотя всё благополучно закончилось, пусть и с небольшими осложнениями, результат оказался лучше ожидаемого.

Так чего же было так не хватать?

На улице воздух был пронизан глубокой осенней прохладой. Янь Жунцю плотнее запахнул пальто, но всё равно не мог перестать мёрзнуть.

Они сели в машину, Хэ Чжу нажал на газ и быстро поехал. Мельком взглянув в зеркало заднего вида, он увидел, как из главного входа концертного зала выбежал мужчина. Увидев, что машина проезжает мимо, он поспешно замахал рукой и что-то крикнул, но, к сожалению, Янь Жунцю не заметил.

Хэ Чжу усмехнулся уголком губ.

Опоздал. Старший брат.

Резиденция «Жуйшань Юйтин» находилась недалеко от концертного зала «Лазурное озеро», дорога заняла чуть больше получаса.

— Ну, тогда до свидания, — Янь Жунцю слегка приподнял руку, помахав Хэ Чжу.

— Спокойной ночи, — Хэ Чжу смотрел на него, но не собирался уходить.

Янь Жунцю поджал губы, безмолвно повернулся и направился ко входу.

Ветер трепал полы его одежды, скользя по приближающемуся сзади аромату — словно свежий запах из глубины бескрайнего океана, как волны во время прилива, окружил его, накрыл его.

А затем полностью поглотил.

Без каких-либо предупреждений, не успев даже подготовиться.

Когда Янь Жунцю пришёл в себя, он обнаружил, что Хэ Чжу уже крепко обнял его сзади.

Длиннорукий и длинноногий высокий парень мог полностью охватить его всего, его крепкие сильные руки идеально совпали с красивой линией талии, скрытой под просторным пальто, словно он хотел понемногу вдавить его в своё собственное тело.

— Господин Янь, — низкий приятный голос Хэ Чжу разливался у уха, горячее дыхание падало мелкими струйками, заставляя его почти прозрачные ушные раковины и щёки покраснеть и раскалиться, — с днём рождения.

С днём... рождения...

Что происходит...

Ведь это же не то... что стоит праздновать...

Сознание Янь Жунцю было пустым, лишь инстинктивно ему было жарко, очень жарко, подавляющее тепло проникало в каждый дюйм тела. Это было тепло от температуры тела Хэ Чжу, но внутри него оно разгоралось яростным пламенем, словно желая расплавить, разрушить его изнутри, вписать во все кровеносные сосуды и кости.

Что ещё хуже, железа под затылком, которая никогда раньше ничего не чувствовала, внезапно тоже стала невыносимо горячей, сосуды под кожей начали беспокойно пульсировать, прямо как маленькое сердечко, скрытое под кожей.

Наконец, опасное осознание незнакомой телесной реакции вернуло рассеянное сознание Янь Жунцю.

— Отпусти меня!

Он не думал ни о чём, изо всех сил разжал руки Хэ Чжу и вырвался из его объятий.

Холод.

Едва вырвавшись из этого огромного источника тепла, пронизывающая прохлада осенней ночи тут же воспользовалась возможностью, заставляя Янь Жунцю покрыться мурашками.

— Апчхи!

Он не смог сдержать чихания, и кончик носа мгновенно покраснел.

— Как ты посмел... апчхи!

Теперь всё лицо готово было покраснеть до капелек крови.

— Извините, — Хэ Чжу, с одной стороны, любясь живым и ярким румянцем, нечасто появляющимся на слишком бледном лице Янь Жунцю, с другой — обычным ровным и чётким тоном произнёс:

— Я просто хотел поздравить вас с днём рождения, вот и всё. Обычно поздравления должны сопровождаться объятиями, чтобы казаться самыми искренними, вы не согласны?

— Слова верные, но... — Янь Жунцю шмыгнул носом, немного раздражённо сказав, — но кто же обнимает сзади!

Хэ Чжу подумал, кивнул, затем раскрыл объятия.

— Тогда так, обнять лицом к лицу?

Серьёзное выражение лица, искренние слова, казалось, он действительно спрашивал его мнения.

Янь Жунцю был в недоумении.

Конечно, он не верил в серьёзную чушь Хэ Чжу, и он не мог понять причину такого поведения Хэ Чжу — возможно, догадывался немного, но не хотел углубляться, и тем более не хотел распутывать клубок, чтобы обнаружить скрытую внутри правду.

Слишком хлопотно и слишком нереально.

На самом деле, логика поведения Янь Жунцю была проста и чиста, это было прямолинейное движение вперёд. Как чистое и незамысловатое растение, не нуждающееся в вьющихся побегах, не нуждающееся в ответвлениях, лишь бы постоянно расти вверх.

Одно сердце, один путь.

Авторское примечание: Что делают сначала с лицевой стороны, потом с обратной? Конечно, карточку для ответов (руки в боки).

День рождения господина Яня — 23 сентября, как раз день осеннего равноденствия.

<http://bllate.org/book/15591/1388587>